

Михаил Палочкин

Стихотворения

Барнаул, 2014

«Видно ты не мужик, а тряпка», -
В один голос друзья говорят.
Он на кухне, в халате и тапках.
И четвертую курит подряд.

«Предала, ушла, изменила.
Ну зачем тебя эта б...
Что в ней может быть сердцу милым?
Да ее надо в шею гнать!

Ведь полгода ты круглые сутки
Свою душу в стакане топил.
Каждый день, каждый час и минуту
Все ее проклинал да любил».

А неделю назад появилась.
Тихо звякнул в прихожей звонок.
Дверь открыл – как же сердце забилося –
И ступила она на порог.

Чуть заметно взметнула ресницы
А в глазах – собачья тоска.
Сникли брови как черные птицы.
И седая прядь у виска.

Он смотрел на нее долго-долго.
Столько слов теснилось в груди.
Он был должен сказать очень много...
Но он просто сказал: «Проходи».

На конфорку поставил чайник,
Два яйца в сковородку разбил.
И ее – неродную, печальную –
Обогрел, напоил, накормил.

Встречались нечасто
Любили непросто
Вдвоем никогда
Не смотрели на звезды.

Поспешный звонок
Поцелуй и объятие.
И падало на пол
Шуршащее платье.

А спальню зеленый
Ночник освещал
И старый приемник
На кухне урчал.

Но утро стучалось
Лучами в окно
И было в промозглом
Подъезде темно.

Он трясся в вагоне
Пустого трамвая
Какую-то песню
Под нос напевая.

Вот так вот и жили –
Не в сказке, а в были.
Ты спросишь – любили?
Наверно, любили.

Стансы о любви и несостоятельности (банкротстве)

Сидя за партией в преферанс
Я почувствовал взгляд ваш цепляющий.
И понял – вы моя конкурсная масса
А я - ваш арбитражный управляющий.

Я смотрел на шею вашей изгибы
И декольте вырез глубокий.
Но ведь неликвидны мои активы
И иссякли финансовые потоки.

А ведь раньше имел большой коэффициент покрытия
И внушительный список аффилированных лиц:
От студенток из общежития
До артисток и бортпроводниц.

Все, я попался в ваш капкан
Как вас хочу заключить в объятия.
И не поможет мне даже Сбербанк
Со своими дочерними предприятиями.

В общем, уверенный в вашем превосходстве,
Отпускаю себя на все четыре.
И пусть мое заявление о банкротстве
Удовлетворит любой арбитражный суд в мире!

Солнце садится в дальних проулках
Город раскинул гирлянду огней
Мы же шагаем проспектом гулким
Вдоль вереницы немых фонарей.

Говорим обо всем: Гумилеве, Африке,
Делах, работе и урожае
А по небу плывут золотистые дирижабли
Влюбленными взглядами нас провожая.

А теплый вечер как виноград –
Руку протягивай и срывай.
И, кажется, в мире нет преград
И кружится голова.

А сегодня солнце бьет в глаза
Всем сиянием своего спектра.
А мне хочется так вернуть
Стук каблучков в темноте проспекта.

Ольга – значит великая.
И не лгут имена –
Ты была ясноликая
И с глазами без дна.

Словно солнцем подсвеченный
Шар волос золотой.
В темноте ты казалась мне
Путеводной звездой.

Только сердце замерзшее
Я не смог растопить.
Как напрасно – надеяться,
И как горько любить.

И прощанье осеннее
И слова словно плеть...
И в канун Дня Рождения
Я хотел умереть.

Но живу. И сижу еще
У земного ручья.
Ольга – значит великая.
Но, увы, не моя.

Она ни капли не любила.
И руки были холодны.
Но мое сердце сладко ныло
Как в ожидании весны.

Неласковой была и резкой
Нередко ранила меня.
Но перед ней, как перед фреской
Я замирал день ото дня.

Меня манили злые чары
В губительный водоворот.
И сердце сожжено пожаром
И от тоски закушен рот.

Как отделить любовь от боли?
Где взять такое решето
Чтоб всюду в жизни быть довольным
И не жалеть о прожитом?

Но если б Бог, свершивши чудо,
Свиданье первое вернул.
Я также б, потеряв рассудок
Свою ей руку протянул.

Поцелуй соленых губ
Как плоток из океана.
Ты взяла меня с собой
В неизведанные страны.

Где горланит попугай
На одной протяжной ноте
И ленивый бегемот
Сладко хрюкает в болоте.

А по мутной теплой речке
Крокодил бревном плывет
Длинношеие жирафы
Подпирают небосвод.

Ну а ночью утопаю
Я в душистых волосах.
И откинувшись на спину
Звездам мы глядим в глаза.

Называл принцессой.

Руки целовал.

Напевал ей песни.

Ее замуж звал.

Думала, гадала –

Нужен или нет.

Долго дожидался

От нее ответ.

«Не люблю», - сказала.

В темноту ушла.

Сердце боль пронзала –

Острая игла.

Пролетели годы –

Он не смог забыть.

До чего же горько

Нам принцесс любить.

Свидание

Я приду к тебе в гости, но в дом не зайду.
Тихо встану под желтыми пятнами окон.
Буду имя твое бормотать как в бреду
И волос вспоминать золотистый твой локон.

Будет ветер холодный гулять по двору
И закружит он листья в сплошной круговерти.
Мелкий дождик с асфальтом затеет игру.
И минутная стрелка три круга очертит.

Силуэт твой тревожный в окне промелькнет
Но меня в темноте все равно не заметишь.
И свидание наше к концу подойдет.
Ты печальный мой взгляд своим взглядом не встретишь.

Свет погасишь. И станет на свете темно.
Лишь такси подмигнет своим глазом зеленым.
Я еще раз взгляну на родное окно.
И уйду в темноту – все такой же влюбленный.

Счастья нам было отмерено мало.
Десять недель для вселенной – секунды.
И в суматохе ночного вокзала
Нежно с тобой обнимались как будто.

Жаркие речи, холодные руки.
Шорох листвы в полутемных аллеях.
И каблучков, каблучков перестуки.
Низкие своды уютных кофеен.

Только гадать мы на гуще не будем.
Кофе допьем и, пожалуй, простимся.
Будем любить, никого не осудим.
Просто как птицы навек разлетимся.

Ты боялась собак. И ко мне прижималась
Если свору бродячую видели мы.
Я тебя обнимал, и так сердце сжималось
Посреди городской суетной кутерьмы.

Ты боялась собак. Ты была как ребенок.
Мне хотелось тебя от всего оградить.
Быть с тобою всегда, целоваться спросонок...
Только старые раны зачем беречь?

Улетело куда-то стремительно время.
И отщелкали нашего счастья часы.
И когда на душей моей скука и темень.
Я любовь и печаль положу на весы.

И счастливые дни, и печальные взвесим
Лучик света запустим в унынье и мрак.
Обязательно – знаю – любовь перевесит.
К той, что очень боялась собак.

Ты моей никогда не была.
Просто мимо случайно прошла.
Зацепила за сердце крючком.
Мою душу поймала сачком.

Завязала мечты в узелок.
Привела на распутье дорог.
Ты ушла. Я остался один.
И не знаю, что ждать впереди.

Я учусь играть на флейте
Каждый день в нее дужу
И протяжным этим звуком
Всех соседей извожу.

Честно я сыграть пытаюсь
Скажем, гамму до мажор,
А из флейты раздается
Непотребный дикий ор.

Будто кошек где-то давят
Или царапают стекло.
Но от этих какофоний
На душе моей тепло.

Пусть стучат соседи в стенку
И милицию зовут –
Так ведь чистое искусство
Поважнее чем уют.

С музыкой мне расставаться
Вам признаюсь - не резон.
Так что вешайтесь, соседи –
Покупаю саксофон.

Есть тишина и я, но только
На другом конце тишины
Есть ты – как улыбка, как долька
Звонкого апельсина весны.

Гитара

В ее округлом гулком брюхе
Живут летающие звуки
И от танцующей струны
Они спешат развеять сны.

И, как хвостатые кометы,
На перепонках перегретых
Они танцуют ча-ча-ча
Досаду и тоску леча

О, эти струны и колки!
Вы для души моей силки.

Узоры на обоях
И пыль на плинтусах
Здесь отдыхает время
В таинственных часах.

Звнящая кукушка
Умолкла век назад
Рядком пивные кружки
Пузатые стоят

Забыли половицы
Легчайшую из ног
На солнце пыль кружится
Увядший стебелек.

Ты пришла ко мне, осенняя
Лабиринтом зябких улиц.
Может, памятью навеяна.
Может, сердце обманулось.

Ни награда, ни спасение –
Зябкой осени листочек.
За окном, как в опасении,
Дождь стучит пунктиром точек.

Ты исчезла, как видение
Убежала, скрылась, скралась...
Где же ты, моя осенняя?
Видно, где-то затерялась.

После дождя

Стоит асфальт в блестящих лужах
И горько пахнут тополя.
Вокруг оси тихонько кружит
Всегда спокойная земля.

Рогатый движется троллейбус
Вздымая водяную пыль.
И словно спица, не колеблясь,
Воткнулся в небо серый шпиль.

Смешались люди и машины.
Дождем заплакано стекло.
Как холодно теперь и сыро.
А было сухо и тепло.

Но скоро город встрепенется
От власти водяных оков
И солнце ярко улыбнется
Нам сквозь пушинки облаков.

Вот кончаются заботы
Начинается уют.
Мужики после работы
Здесь хмельное пиво пьют.

Золотится оно в кружках
Ярким золотом горит
Сладко голову закружит
Беды все заговорит.

Будут девушки красивы.
И макушку солнце печь.
Будут с веток падать сливы
Чтоб на землю тихо лечь.

Мира звуки забывая
Будет тишина густа.
Ах ты, кружечка пивная
Отчего опять пуста?

Забываю тебя, забываю
Память в землю глубоко зарываю.
Чтоб лежала безмолвным слитком,
А не давила суровой ниткой.

Забываю тебя, забываю.
Двери накрепко закрываю.
Целый мир злобой пугаю.
Чтоб ни ты не пришла, ни другая.

Забываю тебя, забываю.
Будто в речку забвенья ныряю.
И холодные воды течения
Мне от памяти дают излеченье.

Она спешит и, не жалея рук,
Которые так красны и морозны,
С восторгом комкает перчатку.

Восторженными кончиками пальцев
Касается меня и забирает
Мое тепло. Но отдает мне новое, свое
Которым грелась раньше.

Проводит острым ноготком
И, не царапая, рисует
Мне жизнь, скользя по линиям ладони.

Круговорот деревьев и дорог.
И мы вдвоем так странно одиноки.
Ты карусели ось, ты ось земли.
Я разделен тобой не вдвое – насквозь.
Ты – жизнь, ты – смерть, ты – ось.

Ты сядешь ко мне на колени
Накинув махровый халат.
От свечки запрыгают тени
И сердце забьется не в лад.

В густых волосах я зареюсь,
Макушку губами найду.
Я в них от несчастья укроюсь
И в них обману я беду.

Пусть годы летят за окошком.
Пусть ветер свистит как свисток.
Для счастья мне нужно немножко -
Лишь твой золотой завиток.

Буду имя твое смаковать
Как конфету на конце языка.
Буду песни тебе напевать.
Из далекого ждать далека.

Если ты позовешь – приду.
Если ты прогонишь – исчезну.
Буду маяться в пьяном бреду
И спускаться в глухую бездну.

А потом на ночном берегу.
Буду пить теплый ветер южный.
Я любовь тебе дать могу
Но тебе это ведь не нужно.

Будет все как и прежде
Грязные окна балкона
В пыльных шкафах одежда
Треснувший диск телефона

Будет диван широкий
Пледом цветастым застелен
Будут кричать сороки
И завывать метели

Снова в смешной надежде
Будут влюбляться люди
Будет все как и прежде
Только меня не будет.

Ты отлита в едином экземпляре
В литейном цехе, что на небесах.
Натянута, как струнка на гитаре
И золото застыло в волосах.

Любить тебя - нет счастья никакого
Лишь только горечь с болью заодно
Как будто в океан глядеть суровый
Или как пить полынное вино.

Но целый мир забыть вполне возможно
Руками по плечам твоим скользя.
Любить тебя порой безумно сложно
Но позабыть, увы, никак нельзя.

У нас не будет сына
Ни дерева, ни дома.
Все то, что в сердце было,
Ты отдала другому.

А я стою беспутно
Один на перекрестке.
И на душе так мутно
И дует ветер хлесткий.

Пусть у тебя все будет
И дом, семья и дети.
Ну а меня как будто
И не было на свете.

Отстучали мои поезда
Отзвенели мои трамваи
И в далекие города
Я теперь попаду едва ли

Буду тихо и просто жить
И в зубах жевать сигарету
Буду горькую водку пить
И с балкона встречать рассветы

Но однажды, не знаю когда
В своей шляпе и с сумкой дорожной
Я уйду искать города
До которых дойти невозможно.

Баллада о колбасе

Колбаса - это лучшая рыба
Поговорка не зря говорит
От нее встают волосы дыбом
И нутро мое жутко зудит

Истекаю желудочным соком
испускаю цистерны слюней
И смотрю вождедеющим оком
Как скорее приблизиться к ней

В ее нежную мякоть вонзаю
Свои острые зубы-клыки
И в луженый желудок бросаю
Преогромные эти куски

И пускай травоядные люди
Свою кашу жуют из овса
Я безудержным хищником буду
Пока есть на земле колбаса.

Человечек я простой
Езжу на трамвае
Бутерброды с колбасой
Пивом запиваю

Только как домой приду -
сразу на диван я
В телящике смотрю
Про другие страны

Там все просто и легко
И большим, и малым
Жизнь как птичье молоко
Счастья навалом

По пустыне мне б идти
Вместе с караваном
Только как же оторвать
Жопу от дивана?

Не буду я тебе мешать
И докучать любовью лишней.
Не буду за руки держать
В краю, где расцветают вишни.

Тебя не буду я встречать
На полустанках всех вокзалов.
Уже не буду целовать
Твоих соленых губ и алых.

А на душе такая мгла
Нет солнца, что светило знойно.
Из жизни ты моей ушла
И стало пусто и спокойно.

Как это глупо и смешно
Глядеть в замерзшее окно
И ждать уже который год
Любимую, что не придет.

Скулит собака на дворе
И жить так скучно в декабре
А дом весь снегом занесен
и погружен в глубокий сон

Так можно ведь и жизнь прожить
Рубить дрова и печь топить
А когда станешь умирать -
Родное имя прошептать.

А на кофточке твоей
пуговиц двенадцать.
Чтобы все их расстегнуть,
Надо постараться.

Ну а юбочка твоя
До того тугая.
Как же снять ее с тебя
До сих пор не знаю.

Я могу сойти с ума
От твоих застежек.
Раздевайся-ка сама
Я устал немножко.

Ты уезжаешь. В толчее вокзала
Среди людей, баулов, рюкзаков
Я чуть касаюсь плеч твоих усталых
И вглядываюсь в черноту зрачков.

Ну у потом, прекрасна и легка,
Ты исчезаешь в глубине вагона.
А я все жду последнего гудка
И шаркаю ногами по перрону.

Вот поезд тронулся. прильнула ты к окну
И чуть заметно машешь мне рукою.
И двадцать лет спустя я помню ту весну
Твои глаза, и уходящий поезд.

Я подарю тебе букет ночных огней
Все улицы, дворы и переулки,
Безмолвные фонтаны площадей
И звук часов, что бьют на башне гулко.

Неистовство бушующих ветров
Летящие по небу самолеты
Волшебные хитросплетенья слов
На дне морей таинственные гроты

На всех широтах суетной земли
Я назову тебя своей женою
Я за тобой пришлю все корабли
Ты только согласишься идти со мною

Но впрочем я уже довольно пьян
И в чашке горький кофе остывает
Прости, я позабыл, что чудных стран
Таких как в сказке, в жизни не бывает

Полюбил я на природе
Во саду ли, в огороде
То ли мышку, то ль лягушку,
то ли девушку Катюшку

Ну а чудо мне назло
Вдруг к соседу уползло

Отведав прелести твоей
Я не могу остановиться
Мое дыханье все быстрее
И сердце стало сильно биться

И так трепещет естество
М в этот миг слова все немые
А нужно только и всего -
Одно пирожное с кремом.

Мне тебя сравнить бы надо
С песней соловьиною...
Мне тебя огреть бы надо
Толстою дубиною.

Мне тебя послать бы надо
На х.. троекратно
Чтоб сходила ты туда
И пришла обратно.

Сколько вьюсь вокруг тебя
Толку нет - хоть тресни
От несчастной от любви
Вот такие песни!

Мне любимую мою
Обнимать непросто –
Попа – 250
Грудь – 190.

Если же она ко мне
Сядет на колени
Это может все вполне
Привести к гангрене.

Ну а груди у нее –
Каждая по пуду
Вот такая у меня
Моя чудо-Люда

Похвальная песнь чихуахуа

Есть в мире очень страшные собаки
Но всех страшнее чихуахуа
Среди борьбы, в пылу смертельной драки
Они не трусят вовсе ни хуа.

И рядом с ней собака Баскервилли
Лишь золотушный немощный щенок
Которого пять суток не кормили
И в жопу припечатали пинок.

В России чихуахуа полезны
Дом сторожат и охраняют сад
А если их отправить в Поднебесный
Они китайцев сами всех съедят.

Филин ухал в чаще гулко
Далеко родимый Краков
На веселую прогулку
Наш Сусанин вел поляков.

А поляки с оптимизмом
Говорили: пан, мерси
Завсегда с въездным туризмом
Было трудно на Руси.

Песня бизнесмена девяностых

Я куплю грузовичок
По прозвищу "бычок"
Буду деньги зашибать
И спокойно поживать.

Я куплю подъемный кран
И поеду в Магадан
Будет денег до хрена
Пусть завидует страна.

буду сильным, буду ловким
Куплю домик на Рублевке
Виллу, яхты штуки две...
Да и пулю в голове.

Смерть пьяницы

В убогой комнатухе
Лишь водочки четушка
Лишь плавленый сырок
Да штопанный носок.

Разводы на обоях
Да тараканы строим.
И смотрит в потолок
Безжизненный зрачок.

Заведу я таракана
Мы поедem вместе в Канны
Снимем короткометражку
Выпьем пива полторашку

И на зависть всем соседям
В БМВ домой поедem...

В холодном подвале
Мы были близки.
В неведомой дали
Гудели гудки.

Стучали так гулко
В дали поезда.
По темным проулкам
Бродила беда.

Мы были с тобой
В этой страшной войне
Две слабые тени
На белой стене.

С тобою мы из разных поколений.
Могла быть матерью иль старшею сестрой.
И под глазами у тебя легли уж тени
а я такой безумно молодой!

Но перед сном, обняв тебя - пушинку,
от счастья лишний раз вздохнуть боясь,
я поцелую каждую морщинку
что на лице усталом улеглась.

Романс

На перроне стояли вы грустно
Ожидаячи свой паровоз
И девичьей рукой безыскусно
Поправляли прическу волос.

Буйный ветер трепал ваши юбки
Вот такой, право, он озорник
Вы поджали прелестные губки
И душою я сразу поник.

Сзади к вам подошел осторожно
И обнял своей сильной рукой
Вы шептали: нет, нет, невозможно
И ко мне прижимались щекой.

А потом с вами ехали в бричке
Обнимаясь, целуясь тайком
И вокруг пели райские птички
Непонятым своим языком.

А потом в моем скромном жилище
На персидском, на старом ковре
Мы вкушали любовную пищу
Продолжая ужасно гореть.

Все смешалос: и руки и ноги
Было все - и туда, и сюда.
Если б нас вдруг увидели боги
То сгорели б они со стыда.

Вы оправили пышную юбку
И остались лежать на ковре
Я схватил свою черную трубку
И пошел покурить во дворе.

И под мелкий сентябрьский дождик
Над собою скорбел и стонал
Жизнь свою я почти уже прожил
А всех женщин, увы, не познал.

Я не люблю ни кошек ни собак
Ни склизких рыб за и большие жабры
Когда бы был волшебник я и маг
Наколдовал себе бы динозавра.

Его бы я из блюдечка поил
Расчесывал, и холил, и лелеял
На поводке гулять с собой водил
По вечерам по парковым аллеям.

Его бы до безумства я любил
И называл бы ласково Антошкой.
Мой дорогой, я помню, не забыл -
Я наколдую - подожди немножко.

Брачное объявление

Меня зовут Вася
Живу в Москве
Три волосинки
На голове

Не был женат
Живу в коммуналке
Работаю на
Бетономешалке

Пью алкоголь
Курю "Казбек"
Люблю футбол
Баскетбол и бег

Познакомлюсь с женщиной
До сорока
С отличным знанием
Французского языка.

Будем проводить
С ней дни и ночи.
Материально обеспечен
Сексуально озабочен.

Я бросил пить, курить и женщин
Стал книги умные читать
Я стал спокойным и беспечным
И как младенец сладко спать

Что мне теперь безумства мира
Все страсти буйные его
Читаю я стихи Шекспира
И мемуары Дурново.

Ночую в бочке с Диогеном
Пою, как русский скоморох
Разгадываю тайну гена
И с Менделем сажу горох.

Ну а когда вокруг все скверно
И жизнь плоха, и рок суров
Я повторяю за Вольтером:
Живем мы в лучшем из миров.

Греческая смоковница

Твое тело под тонкой туникой
Сердце бьется быстрее и быстрее
И от солнца разбросаны блики
Среди древних прибрежных камней.

Ты явилась мне как Афродита
Вышла прямо из пенной волны
Завывал южный ветер сердито
И нам были слова не нужны.

Я тебя осторожно касаюсь
Будто ты драгоценный кувшин
И на нас боги взгляды бросают
Со своих неприступных вершин.

Твои волосы пахнут мятой.
Твои губы - морская соль
Я твоим волшебством заклятый
Вместе радость смешал и боль.

Отблестели наши рассветы
Отгорела былая страсть
Я в другом уголке планеты
И к тебе мне уже не попасть.

Но вот только глаза закрою
Слышу шорох морской волны
И омытые шумом прибоя
Мы лежим от любви пьяны.

Греческая смоковница
Сладкий запретный плод
Греческая смоковница
Кто же ее сорвет?

Тысячу раз мне вспомнится
Этот безумный год
Греческая смоковница
Пчел ядовитых мед.

По площади идут
Степенно горожане
Собака на виду
Купается в фонтане.

Она трясет хвостом
И фыркает, ныряет
А по бокам ручьем
С нее вода стекает.

Собаке хорошо
Наверно, это счастье
Я рядышком прошел
Счастливым стал отчасти.

У нас с тобой и свадьбы-то не было
Была одна на двоих палатка
Было высокое звездное небо
И чай с дымком, горячий и сладкий.

Мы пили его из железной кружки
Большими глотками, чуть обжигаясь
И целовал я твои веснушки
Утром рядом с тобой просыпаясь.

Не было вовсе ни клятв, ни обетов
Ни громких речей среди шумного зала...
Просто однажды дождливое лето
Нас паутинкой своей связало.

Жена

Какое серьезное слово "жена"
Оно для тебя совсем не подходит
Ты смехом веселым заражена
И искорки в синих глазах колобродят.

Жены стирают и варят борщи
Куриный суп и компот из сливы
У нас же на полках ищи-не ищи
Найдешь корку хлеба и банку пива.

Укрывшись одеялом, ты сладко сопишь
Под щеку свою подложив ладошку
Словно ребенок, тихонько спишь
Рядом с тобой примостилась кошка.

А утром, как только очнешься от сна
Ты тянешь ко мне свои тонкие руки...
Девчонка, лишь ты мне на свете нужна
С женою серьезной я б умер со скуки.

Мы повстречались в зоопарке
У клетки с выводком горилл
Светило с неба солнце жарко
И аромат волшебный плыл

Потом мы шли пустым бульваром
И пили из горла сидро
И нам подмигивали фары...

Затем вы сели на метро
А я остался на перроне
И тут немного загрустил
Хотели вы чего-то кроме
А я, дурак, вас отпустил.

Дочка

Измазана мордочка соком арбузным
Заляпано сильно нарядное платье.
А девочка вовсе не кажется грустной
И с ходу меня заключает в объятия.

Уютно усевшись, с колен не слезает
И что-то на ухо мне шепчет серьезно.
И звездочки небо для нас зажигает
Сидим мы и смотрим, хоть время уж поздно.

По жизни нас яростным ветром мотает
Везде по дорогам ухабы и кочки.
И кто нас от темного мира спасает -
Так это лишь наши сыночки да дочки...

Мы с тобой прожили лето
В деревянном теремке.
Там, где солнышком согрета,
Кошка дрыхла в уголке.

Пили чай с душистой мятой
Громко грызли карамель
И была к утру измятой
Немудреная постель.

Тихо квакали лягушки
И жужжали комары...
Деревянные избушки -
Счастья нашего мира.

Мы пили пиво с беляшами
В буфете старого вокзала
И мошкara вокруг жужжала
И дачники валили валом.

Ну а потом курили жадно
Открыв нетронутую пачку
И солнце радостно дрожало
Повиснув возле водокачки.

Потом, обнявшись, мы дремали
В вагоне сонной электрички
И огоньки в окне сверкали
Как непотушенные спички.

В далекие годы, в сырую весну
Я в дом свой привел молодую жену
Мы печку стопили и лампу зажгли
И старые ходики медленно шли.

Счастливые годы спокойно текли
Вот выросли дети, из дома ушли...
Но так же на кухне кофейник кипит
И наша старинная лампа горит.

Сойду с попутного автобуса
Чтоб по тропинке грязь месить
Я на краю земного глобуса
И нет людей, чтоб путь спросить

Приду, дорогою измученный
В покрытых глиной сапогах
Где лодка с сломанной уключиной
Лежит на голых берегах

Ступая лесом осторожно
И злобных комаров кляня
Я постучусь в окно сторожки
Где ждет давно она меня...

Трещит от солнца голова
И тело плавится как свечка
Я целый день колю дрова
Для нашей ненасытной печки.

Вот под ударом топора
Трещат упрямые полешки
И из железного ведра
Я молча воду пью без спешки.

Гудит уставшая спина
И отдых мой в теньке заслужен
С порога машет мне жена
Чтобы позвать скорей на ужин.

А перед тем, как ляжем спать
Курить я выйду на крылечко
Какая все же благодать
Когда есть дом, жена и печка.

Мне скоро будет двадцать пять
Подумаешь - весьма занятно...
И попытался я объять
Все, что казалось необъятно.

Я сотню дел переменил
Большой деньги не заработал
Кого любил - всех упустил
Так получилось отчего-то.

Гоню газетную строку
Бренчу на старенькой гитаре
С потертой сумкой на боку
Простой и симпатичный парень...

Она сказала: ты неперспективный -
Ни денег, ни квартиры, ни авто
Мне даже на тебя смотреть противно
Забудь мой номер и забудь мой дом...

На каблучках высоких повернулась
И зашагала по дороге прочь
А сердце у него в груди споткнулось
Не в силах боль такую превозмочь...

Зачем мы любим тех, кто нас не ценит?
Целуем тех, кому на нас плевать?
И, Бог, увы, ничто тут не изменит -
Такая, видно, у людей судьба.

Ну и что, что меня ты старше
Возраст - это ведь просто числа
Когда сердце стучит как в марше
О годах думать нету смысла

Говоришь, что тебя я брошу
И найду себе молодую
Обману тебя, огорошу
Дико к прошлому заревную

Дурочка, разве такое возможно?
Если любовь захватила душу
Я обниму тебя осторожно
Глупости буду шептать на ушко...

Ну а утром проснемся уставшие
Будем кутаться в шелк простыней...
Ну и что, что меня ты старше -
Нет на свете души родней!

Как хорошо влюбиться
Безудержной весной
Лететь вдвоем, как птицы
Над прелестью земной.

В подъезде целоваться
Дешевый пить портвейн
До поздней ночи шляться
По тишине аллей.

От близости любимой
Всем сердцем замирать
В любви неизмеримой
Вовек не умирать...

Кружка бархатного пива
Пачка крепких сигарет
Нынче я такой счастливый
Что счастливей в мире нет!

За свою за писанину
Пять копеек получил
Как ведется, чин по чину
Крепко горло промочил.

И горжуся тем безумно
Что акула я пера -
Хоть и хилая, беззубая
А поймала гонорар!

Когда мне будет тридцать
То я смогу понять
Что славы не добиться
И мир не поменять.

Что женщины коварны
Что может друг предать
Что жизни нам шикарной
Вовек не увидеть.

Но мне пока не тридцать -
Я молодой щенок
Мне нужно в стенку биться
И прыгать в потолок

И дерзкую девчонку
Запоем целовать
Пить водку, бить чечетку
И до утра не спать

Мне нужно ржать над шуткой
И деньгами сорить
За каждую минутку
Судьбу благодарить

Гитарист дворовый в кепочке потертой
В стареньких сандалях марки Скороход
На своей гитаре три блатных аккорда
Пальцами усталыми медленно зажмет

Потревожит струны нервным перебором
Голосом охрипшим не спеша споет
Как поймали вора и закрыли скоро
И теперь на волю век он не уйдет

Стихнут на скамейке тетки-хохотушки
Детвора замолкнет, хоть и не поймет...
Гитарист достанет водочки чекушку
Выхлебает жадно, да и прочь пойдет

Жена ушла и дочку забрала
И я шатаюсь по пустой квартире
Ищу себе ненужные дела
Чтоб с пустотой добиться перемирья.

Он голову ей крепко задурил
Приятные слова шептал на ушко
Наверно, на руках ее носил
Дарил ей золотые побрякушки.

Но хватит. Нужно мне себя винить
Винить за то, что счастья ей не дал я
За то, что перестал ее ценить
Молчал, когда она страдала

Выходит, я один тут виноват
И нашу жизнь бездумно я разрушил...
В окне алеет и горит закат
И зверская тоска съедает душу.

Мы жизнью не обласканы
Да и счастливым случаем
Небриты и потасканы
Немодные, дремучие.

Пропиты и прокурены
В мирской глуши потеряны
От Бога отошедшие
И в жизни не уверены.

Так и шагаем по миру
Мозоля пятки грязные -
Хоть на лицо похожие
Внутри такие разные

Как расставаться тяжело
С той, что была всего дороже
Когда в душе еще тепло
И помнишь дни, что с нею прожил.

Ее горящие глаза
И тихий стон, и нежный шепот
Все это не вернешь назад
Тебе подсказывает опыт.

Любовь ненужная стучит
В висках, артериях и жилах...
Мир наблюдает и молчит -
Сто тысяч раз такое было...

Ты танцуешь, как живешь -
Воплощенная стихия.
В танце есть хмельная дрожь,
Веют ветры озорные.

Словно танец дивных рыб
На глубинах океана.
Леопардовый изгиб
И бескрайняя саванна.

В нем паденье и полет
И душистый запах лета.
И удары сердце бьет
В такт небесным кастаньетам.

Хоть судьбу не повернуть,
Не сбежать, не утаиться...
Бесконечен жизни путь,
Бесконечно танец длится!

Какое обильное лето -
Как спелой клубники ведро!
Нам ранние дарит рассветы,
Серебряный звон комаров.

Нам дарит глубокий колодец
Ведерко холодной воды.
К чудесной полянке приводят
Забывшие кем-то следы.

Кругом лес густой нависает
И дышит сосновой смолой...
Лежишь на траве, понимая,
Как здорово, что ты живой.

Попутчица случайная
Мы пять часов вдвоем
Вагон слегка качается
Мы чай из кружек пьем.

Твои целую волосы
И серые глаза
В окошке лесополосы
Уносятся назад.

Нас полочка скрипучая
С тобою приютит...
Случайная попутчица
И поезд вдаль летит.

Мы лежим в траве высокой
Счастливы, утомлены.
За тобою, синеокой,
Бегал я еще с весны.

Ты смущалась поначалу
Но доверилась потом.
И без горя и печали
Мы теперь с тобой живем.

Нам земля застелет поле
Синим пологом небес...
Быть с любимой на раздолье -
Это чудо из чудес.

Дорога влево повернула
И лес остался в стороне.
Ты на плече моем уснула
И улыбаешься во сне.

Целую я твою макушку.
Сижу, дыханье затая.
Ты словно мягкая игрушка
Такая теплая, моя.

Нас мчит автобус-колымага
Куда-то очень далеко
В окне пригорки и овраги
И низкий мостик над рекой.

Уже стемнело, в свете фар
Змеится и блестит дорога...
Твоя любовь-бесценный дар
Который мне подарен Богом.

Плетется тихо электричка
По направлению в Барнаул.
Кто просто дремлет по привычке
А кто в газету нос уткнул.

Вот паренек с бутылкой пива
И рыбкой вяленой в руке.
Вот девушка глядит тоскливо,
Слеза застыла на щеке.

Уже до города немножко.
Иду я в тамбур покурить.
Мелькают станции в окошке,
Зеленый семафор горит.

И чиркну я тихонько спичкой,
И сразу станет хорошо!
Вот так проедешь в электричке
И успокоишься душой.

Измазаны губы черникой
Растрепаны кудри твои
Костер разбросал свои блики
Вдоль теплой усталой земли.

Ты робкой была и покорной
Сегодня тебя не узнать
Бесенки в глазах твоих черных
И гордая юная стать.

Меня обвиваешь руками
Колдуешь, зовешь, ворожишь
Бездонное небо над нами
И речка тихонько бежит.

Повисла луна, словно блюдо
Кузнечик стрекочет вдали.
Я вас никогда не забуду
Черничные ночи мои!

Я был юным и невинным
До того шального дня
Как под красною рябиной
Соблазнила ты меня.

Я был правильным мальчишкой
От разврата ум берег
Не читал похабных книжек
А себя сберечь не смог.

И теперь сижу и плачу
На скамейке у ворот
И глаза стыдливо прячу -
Кто меня в мужа возьмет?

Я робкий и застенчивый
Когда со мною вы
Трепещет сердце птенчиком
Круженье головы.

Мне с вами вместе хочется
Хмельной любви испить
Два наших одиночества
В одно соединить.

Но вот уж год не смею я
Вам этих слов сказать
Краснею и бледнею я
И тяжело дышать.

Сожгите меня взглядом
И чтоб тоску унять
Прилягте со мной рядом
Начните целовать.

Сорвите с меня брюки
И галстук, и пиджак
Возьму себя тут в руки
Мужик я или как?

Все между нами кончено
Слова друг другу сказаны
Осталось многоточие
В конце красивой фразы.

Не будем просыпаться
Мы на одной подушке
Увидеть не удастся
Мне все твои веснушки.

И душной летней ночью
Под желтым лунным взглядом
Я буду плакать молча
О том, что ты не рядом.

Наши женщины нам многое прощают
И карман пустой, и пьяные загулы
Когда трудно - крепко обнимают
От виска рукой отводят дуло.

И когда у нас надежды мало
А тоска насквозь изъела душу
Очень важно, чтобы женщина сказала:
Мой родной, поверь, ты самый лучший.

Когда жизнь пинает сапогами
И беда стоит везде незримо
Спасены мы женскими руками
И чудесным словом - мой любимый.

Шинели и погоны
Опять сидишь одна
Девчонка полусонная
Солдатская жена.

На керосинке ужин
Ты греешь третий раз
Ну где же носит мужа?
Уже десятый час.

Балкон бельем завешан
Стирала целый день
Вся в суете и спешке
И мысли набекрень.

Он явится в двенадцать
Пропахший табаком
В шинели, опоясанной
Широким ремешком.

Он крепкими руками
Тебя к груди прижмет
И сразу с сердца камень
Тот, что давил, спадет.

В моей заброшенной деревне
Давно молчат колокола.
И в старой церкви образ древний
С тоскою смотрит из угла.

Никто здесь больше не смеется
Не плачет, песен не поет.
Лишь из небесного колодца
Дождь целый день все льет и льет.

А мы бежим, спешим куда-то
Нас ждут большие города.
А там над одинокой хатой
Висит бездомная звезда.

Туда мне больше не вернуться
Туда вовек дороги нет...
Луна повисла желтым блюдцем
И льет на мир тоскливый свет

Были молчаливые
Стали многословные
Речи торопливые
Споры неумные

С яростью разрушили
Все устои старые
Завалили тушами
Площади базарные

До чего ж тревожно
Нам от одиночества
Все на свете можно
Ничего не хочется.

Сниму гитару со стены
Пройдусь по струнам перебором
И будут звуками полны
Мои миноры и мажоры

Обхватят пальцы узкий гриф
Чтоб обуздать гитарный норов
И птичью песню перебив
Сплетет мелодия узоры

И разорвется тишина
От разноцветья этих звуков
И будет долго петь струна
Среди сердечных перестуков.

Велосипедный легкий звон
Меня уносит в даль былую
Там, где домишко в пять окон
Одетый в дымку голубую.

Там бабушки сидят рядком
На покосившейся скамейке
И паровоз кричит гудком
Катаясь по узкоколейке.

Там по дороги нас несут
Крылатые велосипеды
И все одеты мы в джинсу
И зашнурованные кеды...

А мальчик лихо покатил
Напрягшись всей фигуркой хилой
Я детство поблагодарил
За то, что в гости приходило.

Полет

Она сегодня полетит
Поднята сильными руками
Так громко музыка звучит
И зал с большими зеркалами

И восхищенные глаза
Сопроводят ее паренье
Бескрайним полем станет зал
Подует ветерок весенний

И в голубые небеса
Она ворвется сильной птицей
Внизу задвигнутся леса
Чтоб с нею в танце закружиться

Но вот земля ее зовет
Ведь кроме сказки есть и были
Она устало отстегнет
Свои натруженные крылья

Домой скорее поспешит
Чтобы домашних не тревожить
А завтра снова полетит
Ведь по-другому жить не может...

Я в прошлой жизни был когда-то
Большим лохматым черным псом
В холодной будке жил дощатой
Под покосившимся крыльцом

Я глотку рвал остервенело
Едва почуяв чужака
Хозяин после опохмела
Давал мне доброго пинка

Да и сейчас, напав на грубость
Я не могу сдержать броска
И вновь мои сомкнутся зубы
Вокруг мясистого куска.

Прогрета солнышком земля
И городок весной контужен
Великолепная свинья
Лежит в огромной теплой луже

Она зевает и сопит
Залезши в грязь обвислым ухом
И как младенец сладко спит
Набив резиновое брюхо

И я такая же свинья
Мне бы нажраться и забыться
Но не грущу об этом я -
Не всем же быть небесной птицей.

Звали девушку Алена
Была летняя гроза
Помню привкус губ соленых
И зеленые глаза.

Как мы прятались от ливня
В намокающем стогу
До чего ж я был счастливым
Даже вспомнить не могу

Как изгибы шеи тонкой
Целовал с безумством я...
Ах, Аленушка-Аленка
Сказка давняя моя

Дайте чарку водки
и шматочек сала
Что в кишках и глотке
Сладко защипало

В баньке отхлещете
Веником дубовым
Душу освежите
Тело станет новым

В доме постелите
Мягкую перину
Рядом положите
Катю иль Марину

Она сладкой болью
Будет плоть тревожить
Первый день на воле
Я сегодня прожил

Земную жизнь пройдя до половины
Не смог он в ней добиться ни черта
И волосы его уже в сединах
А на душе такая пустота

Он за столом сидит в пустой хрущевке
А на столе - бутылка водки и стакан
И соль стоит, и хлеб нарезан черный
Он пьет давно, но почему-то все не пьян

Потом уснет на стареньком диване
И серые ему приснятся сны
А сердце резко застучит... и встанет
Чтоб не тревожить больше тишины.

*...Благослови же небеса
Я первый раз одна с любимым
Анна Ахматова*

Там в комнате за стенкой
Магнитофон орал
Он лапал ей коленки
И волосы трепал

Лежала чипсов пачка
И пиво на столе
И водочка-зачатка
Плескалась в хрустале

Был взгляд его тревожен
Он сам - изрядно пьян
Им стал любовным ложем
Скрипучий тот диван...

Слышны соседей голоса
От сигареты пахнет дымом
Благослови же небеса -
Ты первый раз одна с любимым!

Надев мою рубашку
Ты выйдешь на балкон.
Красавица Наташка
Как я в тебя влюблен!

С тобою, озорницей
Я третью ночь не сплю
Лишь ты взмахнешь ресницами
И сходит сон к нулю

От поцелуев губы
Усталые болят
Как мы друг друга любим
Чудесно, не попад

Вот в спальню ты вернешься
Рубашку скинешь прочь
И заново начнется
Хмельная наша ночь.

Шашлык

Потеет мясо на углях
Прозрачным и душистым соком
Он, как осколки хрусталя,
Блестит под ярким солнцепеком.

От углей дым густой идет
Он облаком мангал окутал
А мясо слезы льет и льет
Не отдыхая ни минуты

Но наконец, истомлено,
Оно разляжется на блюде.
Нарежут хлеб, нальют вино,
И пир начнется без прелюдий.

Три имени

Мне трех любимых Бог послал
Их имена твержу как мантру
Ведь с ними счастье я узнал -
Елена, Ольга, Александра.

Елена, школа, старший класс,
Мы так случайно повстречались
Я в глубину небесных глаз
Смотрел с восторгом и печалью.

Мне с Ольгой было тяжело
Но сердца так она коснулась
Она забрала мой покой
Жизнь навсегда перевернула.

А Саша словно ветерок
Любовью душу обогрела
И рядом с ней понять я смог -
Не все внутри перегорело.

Но ни с одной я не делю
Свои труды и дни земные.
Лишь перед сном всегда молюсь:
Храни вас Бог, мои родные.

Говорил мне полоумный
И назойливый старик:
Молодой ты брат да шумный
И к покою не привык

Ты за каждой яркой юбкой
Хочешь бегать как телок
Упорхнет любовь голубкой
Вместе с ней - твой кошелек

Оплатив любовь деньгами
Можешь быть спокоен ты -
У нее - твоя зарплата
У тебя - твои мечты.

Любви одной для жизни мало
Ей не насытишься и с ней покоя нет
не жди, чтобы тебя она спасала
Когда ты тонешь в океане бед.

Любовь не защищает от удушья
Не лечит кровь, не заживляет ран
Но если нет ее - тоска тебя разрушит
И перейдешь ты этой жизни грань

Но может так случиться в час тяжелый
Когда закончится последнее терпенье
Тебя придавит роковая воля
И мир ты предпочтешь любви волнениям

Довольство сытое твой разум затуманит...
А я так не могу - меня безбрежность тянет.

Сияет на небе луна
И слышен бой часов полночный.
Она, прекрасна и юна,
Танцует танец свой восточный.

Она пришла из волшебства,
Из той чудесной старой сказки.
С ней небо, море и трава
Кружатся под мотив арабский.

Дыханье затаив, султан
С восторгом на нее взирает.
Как свечка, тонок ее стан.
Она горит, и не сгорает.

Ты обо мне не вспоминаешь
Спокойно жизнь твоя идет.
Другого ночью обнимаешь,
С тобой он утром кофе пьет.

А я застыл на перепутье -
И не забыть, не разлюбить...
Знать, параллельны наши судьбы
И ничего не изменить.

Мы с тобою ходим за грибами
Каждую неделю в выходной.
Обвиваешь ты меня руками,
Прислоняешься доверчиво щекой.

Позабыв про грузди и опята
Под шатром разлапистых ветвей
Любим мы друг друга виновато
Ощущая счастье кожей всей.

А потом пойдем мы по тропинке
И нисколько нам не будет жаль
Что опять пусты наши корзинки -
В этот год грибов неурожай.

Он стоял на остановке
В старом драповом пальто
Шляпу поправлял неловко
И размахивал зонтом.

Звонко тренькали трамваи
Увозя с собой людей
Закурил он, замерзая
Папироску без затей.

Никуда ему не ехать
Никого он сам не ждет
Посмеется грустным смехом
И к себе домой пойдет.

Орфей

Среди потертых стоек барных
В дыму угарном кабаков
Я трачу свой талант гитарный
На алкашей и мудаков.

Здесь ходят девки в юбках узких
Ища богатых мужиков
А музыка здесь на закуску
К плеяде вин и коньяков.

Здесь жрут, и пьют, и сквернословят
И в глотки заливают яд
И я щипаю струны словно
Седой Орфей, попавший в ад.

Вокруг разврат, и шум, и крики
И скотской страсти буйный смрад.
Лишь очи юной Эвридики
Печально на меня глядят...

Мы кашу скушали давно
И куклу в платьице нарядим
Большой и сильный, как в кино
Веду я дочку в детский садик.

В дорогу взяли мы с собой
Слона, жирафа, попугая
Прохладной утренней порой
Вдвоем по улице шагаем.

А поступь до чего легка!
Мы рядышком ступаем дружно...
В моей руке ее рука
И больше ничего не нужно

Ах, эта радость опохмела
Стакан холодного пивка!
Ты избежал горячки белой
И жизнь прекрасна и легка.

А следом рюмочку столичной
Чтоб в брюхе жжение унять.
На закуску - огурец тепличный
В душе такая благодать.

Сидишь в прохладе на скамейке
Не нужно никуда спешить.
Дым сигаретный вьется змейкой
И хочется до жути жить...

Французская песенка

На Елисейские поля
Выходит он с аккордеоном.
там ходят граждане гулять
И слышатся трамваев звоны.

Смешно одетый как фигляр
Он запоеет про шансоньетку
Зато его пустой футляр
Наполнят мелкие монеты.

Потом в знакомом кабаке
Зальет глаза вином дешевым.
Затем пойдет сидеть к реке
Прислушиваясь к птичьим зовам.

Захочется амурных дел
Широкой шелковой кровати
Он бы сейчас пошел в бордель
Но на любовь уже не хватит.

Уже под утро приползет
В свою нечистую лачугу
И захрапит, раскрывши рот -
Не нужный никому пьянчуга...

Меня любовью обожгло
Но хоть пожар уже потушен
От этих угольков тепло
Все еще греет мою душу.

И хоть нам не дано понять -
Любовь - награда или кара?
Но никому не избежать
Того любовного пожара.

Когда душа обожжена
И мы сидим на пепелище
То очень вера нам нужна
Нужнее, чем вода и пища.

Старые музыканты

Раскурим трубки старые
И разольем вино.
На фото - мы с гитарами
Стоим давным-давно.

Лохматы наши хаеры
И так узки штаны
И в нас, назло всем фраерам,
Девчонки влюблены.

Мы пели словно "Битлз"
В заброшенных ДК
Шпаною были биты
Но жизнь была сладка

Нас нынче жутко мучит
Артроз и простатит
Магнитофон мы включим
И песня зазвучит.

И снова мы на сцене
И нам по двадцать лет
И, хоть дрожат колени, -
Счастливей в мире нет!

Вот так произошло со мной.
История как мир не нова:
Хотел назвать ее женой -
Теперь она жена другого.

Ей с ним, наверно, хорошо
Живет в покое и достатке
Там есть и золото, и шелк
В красивом доме все в порядке.

И я как будто бы живу
И пью, и ем, читаю книжки
Но и во сне, и наяву
Ее одну все время вижу...

Любовь не вырвешь из души -
Она ведь стала ее частью.
Так что пока живешь - дыши
А остальное в Божьей власти.

Песня солдата

Мне бы выпить, закусить
Выкурить махорки.
Грязь и пот с лица отмыть
Скинуть гимнастерку.

Мне бы снова стать мальцом
Да залезть на печку
Или поутру с отцом
С удочкой на речку.

Мне б девчонку провожать
Ночью до калитки
Сладко в губы целовать
Рыженькую Ритку...

Ну а нынче я лежу
Весь в окопной жиже
И у Господа прошу:
Дай Ты всем нам выжить!

Обмелел колодец
Обветшал наш дом.
Осень верховодит
Нынче за окном.

Старый пол дощатый
Жалобно скрипит.
С мордою усатой
Кот на печке спит.

Натяну фуфайку
Выйду за порог.
Ходят куры стайкой
И клюют горох.

Наколю дровишек,
Печку затоплю...
Хоть и жизнь не вышла -
Я ее люблю.

Любимых нужно отпускать
Когда тебя они разлюбят.
И чувства все в кулак зажать -
Пусть боль твоя тебя лишь губит.

И пусть любимая твоя
Не слышит от тебя упреков.
И радость в сердце не тая
Уйдет, на каблучках процокав.

Ты будешь на крыльце стоять
Зажав в зубах окурок куцый...
Любимых нужно отпускать -
И может быть они вернуться.

Весна приходит ручейками,
Звонящим птичьим пересвистом.
И радуется каждый камень,
Блестя под солнышком искристым.

Трава с усилием вылезает
Из черной земляной утробы.
И звери разные линяют
Полны весенней гулкой злобы.

А в небе веселятся звезды
И месяц светится гулящий...
Взбухают почками березы
И огоньки блуждают в чаще.

Задремали в порту корабли
Якорями за дно зацепившись.
На уютном пороге земли
Словно пес, море старое дышит.

Чайки жадные в небе кружат
Чтоб на ужин добыть себе рыбы.
А на отмели крабы лежат
Стать желая закуской для пива.

И заснул уже город портовый
Лишь гудят и шумят кабаки...
В эту ночь нам не нужно ни слова -
Все расскажет касанье руки.

Пастораль

Как-то юную пастушку
На лугу я повстречал.
"Ваши груди словно груши", -
Чуть смущаясь ей сказал.

"Ваши губы так невинны,
Меда сладкого полны!
Ляжем с вами под рябиной,
И увидим вместе сны".

"Вы развратник и охальник", -
Отвечала мне она. -
"Закрывайте свой хлебальник,
И скорей идите на...".

И ушел я, огорчаясь,
В лучших чувствах оскорблен.
В речке лодочки качались,
И раскинул ветви клен.

Как же так она посмела?
Я же к ней со всей душой!
Мою душу - листик белый -
Оплевала чернотой...

Мы тесно прижимаемся друг к другу
Пытаясь стать с тобой единым телом.
Как тот солдат, что среди пургу и вьюгу
Вжимается в окоп под артобстрелом.

Мы спрятаться пытаемся друг в друге
От холода пугающего мира.
И так синхронны сердца перестуки
Как бой ружья в палатке узкой тира.

А за окном чужие люди ходят.
Но мы для них, по счастью, неприметны.
Мы два комочка беззащитной плоти
Среди холодной и седой планеты.

Лижет темноту костер,
Котелок кипит.
И гитарный перебор
В тишине звенит.

Нам у этого огня
Хорошо молчать.
Обними скорей меня,
Поцелуй опять.

До утра мы просидим
У костра вдвоем.
Сухари свои съедим,
Крепкий чай допьем.

Ну а будет холодать -
Спрячемся в палатке.
Чтоб друг другу отдавать
Себя без остатка.

Чай остыл. Сигареты кончились.
За окошком вечер качает липы.
Ночь тишины, ночь одиночества
Мне так случайно сегодня выпала.

Дождь барабанит по ветхой крыше.
В доме пустом тихо и гулко.
Где-то тихонько бегают мыши
Топая лапами по закоулкам.

Сердце сегодня стучит с перебоями.
И завывает сильнее ветер.
Время задуматься над судьбою -
Много вопросов и нет ответов.

Ах, моя случайная подружка
Из квартала красных фонарей.
Для тебя любовь - лишь побрякушка.
Ну так что ж? Ведь жить так веселей!

Страстно разбросаешь по кровати
Тонкое ажурное белье.
Мне на два часа лишь франков хватит -
Ведь еще платить мне за жилье.

Потом выпью кофе с круассаном
На террасе летнего кафе.
Стану я тогда счастливым самым
И пойду бродить как будто подшофе.

Лежа ночью в узенькой каморке
Буду губы вспоминать твои.
Ведь они как две прелестных створки
Двери, что ведет в страну любви.

"Потянуло кота на блядки", -
За спиной у него судачат.
Был степенный и при достатке -
Семью бросил - вот незадача!

"Как не стыдно, вот старый развратник.
Ведь она лет на тридцать моложе", -
Клокотал злобный бабский курятник,
Хохотали вульгарные рожи.

А ему наплевать на слухи -
Ведь поганы они и лживы.
Он ее поднимает на руки
И нет в мире двоих счастливей.

Твоя фигура гибкая
Мелькает в зеркалах.
Ты золотою рыбкою
Дрожишь в моих руках.

Затейница и модница
Вся в облаке духов.
Святая греховодница,
Властительница снов.

С тобою мы извели
Падение и полет.
Сменялось счастье бедами
Шел дней водоворот.

И через годы многие
Понять я не могу:
От черта ты, от Бога ли
Явилась к очагу?

Посвящение Ивану Баркову

В веке восемнадцатом, в золотом столетии
Проживал один поэт, звать Иван Барков.
Про Луку Мудищева сказку интересную
Он однажды сочинил, да и был таков.

Тот Лука мужчина был - просто заглядение,
Десять дам Лука за раз удовлетворял.
Неземное всем дарил он им наслаждение
Но и, скажем честно, про себя не забывал.

Мало денег он имел и костюм поношенный.
В жизни звонким золотом не был он богат.
Но имелось у Луки кое-что не как у всех -
Бился у Луки в штанах чудо-агрегат.

Он однажды с барыней решил познакомиться.
Полюбил он бедную аж до синяков.
И чрез то лишился он жизни и достоинства -
Вот такую сказочку сочинил Барков!

Горно-Алтайск

Он лежит у гор на ладонях
Как раскрашенная игрушка,
Словно яблоко золотое
Или праздничная ватрушка.

В стороне от большой дороги
Растянулся он, как собака.
На зеленом холмистом пороге
Развалился на радость зевакам.

А в ночи он - хрустальный шар
С миллионами огоньков.
Чудный, щедрый, бесценный дар
Безымянных тюркских богов.

Начитавшись красивых книг
И решив, видно, с ними поспорить,
Мы писали на чистовик
Лучшую из любовных историй.

Мы любили захлеб, невпопад,
До краев, до потери сознания,
И был чудным душевный лад
И одним на двоих дыхание.

Но ведь все преходяще в вечности:
Мы из райского гнездышка выпали,
И, мечтая о бесконечности,
Золотой свой песок рассыпали.

От огня не осталось ни искорки,
Книга брошена неоконченной.
Лишь скучает где-то в конце строки
Одинокое многоточие...

Жизнь моя - цыганская кибитка
Вся в пыли от пройденных дорог.
Не считал достатков и убытков.
Быть старался честным сколько мог.

И всегда меня к себе манила
Путевая дальняя звезда.
Было в городах сидеть уныло -
Покидал я эти города.

Вел меня веселый ветер странствий,
Жажда до всего, что впереди.
Мне казалось смертью постоянство.
Жизнь была заключена в пути.

И пускай разбитая телега,
И лошадка нехотя плетется,
Не замедлю я шального бега,
Пока жив, покуда сердце бьется.

Греция

Голожопые сатиры
С нимфами в траве валялись.
Посреди лихого пира
Звуки флейты раздавались.

Нагло боги похищали
У земли ее прелестниц.
Красное вино глотали,
Во все горло пели песни.

Там Сократа усмиряла
Его грозная Ксантиппа.
Злая доля настигала
Бедного царя Эдипа.

Растворялось солнце в море.
И пастух любил пастушку.
Там любовь была в фаворе
И от страсти было душно.

Он за ней, как за каменной стенкой:
Все поймет, даст поесть, обстирает.
Потому, видно, синие венки,
На висках у нее набухают.

Когда жизнь его в узел вязала,
Чтоб сломать или страхом, иль болью,
Лишь она его только спасала.
И его соль была ее солью.

Когда вдруг одолели болезни,
И в кармане копья не осталось,
Лишь она отвела от бездны,
И не дрогнула, не сломалась...

Но однажды, на старой машине,
Соскользнули они с горной кручи.
Жизнь их сплавила воедино -
Даже смерть теперь не разлучит.

Мы были юными засранцами
На мир смотрели с пылом языческим.
И все безумно хотели во Францию
Начитавшись романов исторических.

Мы были совсем как три мушкетера
Когда вечерком, в легком подпитии,
Сунув рубль хмурой вахтерше,
Ломились мы в женское общежитие.

Мы пылко мечтали о куртизанках,
Красном вине, изощренном разврате.
А койку делили с русской Татьянкой
В ее небогатой родительской хате.

Нам так хотелось французского духа,
И кутежей, и губ прохладных.
Пили мы кислую бормотуху
И прижимали девчонок в парадных.

То в небе горели протуберанцами,
То бултыхались в унылой жиже.
Были босяками и голодранцами
Но сердцем всегда были в Париже.

Когда нам было по шестнадцать
То нам хотелось всем подряд.
Куда там в чувствах разбираться
Когда такие грудь и зад!

От гормональных буйных взрывов
Подчас трещала голова.
Мы надевали, выпив пива,
Изделие, что номер два.

Нам так хотелось развлекаться
Но ничего не подцепить.
Весь день по улицам шататься
И в подворотнях водку пить.

Ушли те годы без возврата
И нам теперь по сорок пять.
Уж не стоит вопрос проклятый
И стало легче нам дышать.

Она надела юбку мини
И в летний парк гулять пошла.
Во мне взыграло кундалини
Но я глядел из-за угла.

Я подошел к ней осторожно
И непристойность предложил.
Она сказала: все возможно.
И разожгла любовный пыл.

Потом мы взяли с ней за руки
Пошли в ближайšie кусты.
Там сняли кофточки и брюки
Разделись мы до наготы.

Ну а потом слились в экстазе
Вдали от солнечной жары.
И, чуть мешая нашей связи,
Кусали попу комары...

Я так люблю прогулки в парке
Аллей уютных дивный вид.
Там дарит жизнь свои подарки
Всем, кто внимательно глядит.

Ты едешь на поезде тряском.
Ты так от меня далеко.
Меж нами пути и развязки,
Большие мосты над рекой.

Твой поезд по ночи несется
Как нитка цветных огоньков.
И сердце твое чаще бьется
От резких и громких гудков.

И с каждой минутой ты ближе.
Я поезд хочу торопить.
И скоро тебя я увижу -
От этого радостно жить!

На старом пароходе
Мы плыли по реке.
Был вечер на исходе
И месяц в колпаке.

На палубе широкой
Стояли вы одна.
За бортом синим оком
Взирала глубина.

Я обнял ваши плечи
И посмотрел в глаза.
Там был вопрос отвечен
Ни словом не сказав.

Спустились мы в каюту,
Прикрыли дверь плотней.
И потекли минуты
Одна другой нежней.

В борта вода стучала
И пароход дымил.
Нас полночь повенчала
И мир прекрасен был.

Твоя походка так легка
Но мир тобою растревожен.
Ты словно лезвие клинка
Освобожденное от ножен.

Ты весь земной круговорот
Переложила на движенье.
И в танце есть лавины сход
И вод неспешное теченье.

И красота земных широт
И музыка небесных терций
И времени звенящий ход -
Все уместилось в твоём сердце.

Остыла моя печка
И холодно в дому.
Пускаю дым колечком
Не нужен никому.

В сенях лежит собака
И жалобно скулит
Среди ночного мрака
Луна в окне блестит.

И все идет по кругу
И каждый день я пьян
Нет ни жены, ни друга
А лишь пустой стакан.

Ты на моих руках
Летаешь как пушинка.
И у тебя в глазах
Беснуются смешинки.

И мы вдвоем бредем
По парковой дорожке
Болтаем обо всем
Что душу нам тревожит.

И волосы мои
Ты гладишь торопливо.
В объятиях твоих
Так просто быть счастливым.

Ты моя жизнь и смерть
Яд и противоядие.
То ли мне песни петь,
То ли кричать проклятия.

Мне тяжело с тобой
А без тебя невозможно.
Каждый наш день как бой
Яростный, страшный, тревожный.

Ты молоко и мед
Тяжкие мои оковы
Ты лебединый лёт
Ты мой венец терновый.

Мне был секрет открыт
В день нашей первой встречи
В том он, что состоит
Мир из противоречий.

Как я жил без тебя? И представить теперь невозможно.
Не тебя целовал, и не вместе с тобою я был.
Ты в свой дом привела меня нынешней ночью тревожной
Чтобы я обо всем и о всех до тебя позабыл.

Ты открыла мне двери и сердце, объятья открыла.
На руках у меня ты притихла и замерла.
И всю ночь нам с тобой лампа желтая тихо светила
И ты самой прекрасной, чудесной на свете была.

В твоём имени свет
Ты - сама благодать.
Мне твой главный секрет
Предстоит разгадать.

Твои руки нежны
И прекрасны глаза.
Ты - дыхание весны
И земли полюса.

У меня на руках
Ты как сказочный клад.
И не страшен мне страх
Я любовью объят.

Я так люблю смотреть, когда ты спишь.
Лежат спокойно длинные ресницы.
Тихонько ты губами шевелишь
Как будто сон тебе волшебный снится.

А нежная и узкая рука
Изящно твою щечку подпирает.
Ты так легка, легка как облака
Которые по небу проплывают.

И чтоб слегка поправить твою прядь
К тебе опять я ниже наклоняюсь.
И стоит мне тебя поцеловать,
Как я еще сильнее в тебя влюбляюсь.

Ребенок с женской статью
С улыбкой на губах
Ты спишь в моих объятьях
В моих больших руках.

А на изящной шее
Янтарных нитка бус
И я опять пьянею
Так сладок губ твой вкус

Сверкает твое тело
Манящей белизной
И я с тобой всецело
Небесной и земной.

Целую я запястья
И трепетную грудь
Тихонько, будто счастье
Свое боюсь спугнуть.

Осталась жизни маленькая горсточка
С ее стихами, радостью и бреднями.
И полон мой кулек вишневых косточек
А вишни до одной уже все съедены.

Однажды мы гуляли с Аллой
Нам было очень хорошо.
Но тут я по нужде по малой
За куст ближайший отошел.

Тогда я счастлив был без меры
Тугой пузырь опорожня.
Но тут пришли милиционеры
И увели они меня.

Я мог бы с юною милашкой
В постели шелковой лежать.
Теперь сижу я в каталажке.
Сурова жизнь, ядрена мать!

Без тебя не могу петь.
Замолчала моя струна.
И тоска раскинула сеть
И лишила покоя и сна.

Чуть искрится в бокале вино.
И приемник тихонько гудит.
Я не видел тебя так давно
Я тобою совсем позабыт.

Между нами целая жизнь.
Моя комната холодна.
Я себе говорю: "Держись"
И молчит мне в ответ тишина.

Пустой карман
Полный стакан
И мне никак не уснуть.
Судьба-петля
Куриль-голяк
И надо окно распахнуть.

Ночь в окне
Тень на стене
От сигарет дым.
Мне б взять билет
Туда где свет
Туда где был мир простым.

Туда, где свет
Дороги нет
И слышен лишь шорох страниц.
А ветер, жаль,
Уносит вдаль
Бумажных моих птиц.

А мне по морде дали
Забрали кошелек
И я сижу в печали
Веду свой монолог.

О том, что мир, по сути
Совсем не справедлив.
Что все достали, суки
И очень допекли.

Ничтожная зарплата
Нисколько не растёт
Работа херовата
И счастья не даёт

Что наставляет роги
Постылая жена
Ах боги мои, боги
Все это нахрена?

Весь мир такой огромный
Не радует меня
Тут люди вероломны
И все вокруг - херня

Противные соседи
Житья мне не дают.
Так плохо жить на свете
Когда по морде бьют.

Читая модные журнальчики
Не долго нынче и повешаться
Совсем немужественны мальчики
И девочки давно не девочки.

И нифига любовь не ценится
А ценится мошна набитая
Здесь лучший друг в тебя прицелится
Тебе однажды позавидовав.

Мне этот мир совсем не нравится
И век ликующих язычников.
И я шатаюсь словно пьяница
Ловя пинки и зуботычины.

На облезлой старой кляче
Я плетусь по деревням
Всюду слышен вой собачий
Матерятся здесь и там.

Вот идет к шалавной бабе
Крепко выпивший мужик
Всюду хляби и ухабы
Грязный снег везде лежит.

Здесь так хочется напиться
И в сугробе задремать.
Тихо лунный свет струится
Скушно жить, ядрена мать!

На исходе лет положено
Лишь под утро засыпать
Все, что было, подытоживать,
И бояться умирать.

В храм прийти и там простаивать
Долго-долго у икон
Свою душу успокаивать
Говоря, что жизнь лишь сон.

И хоть был последней нечистью
и не чтил слова Его
Попросить у Бога вечности
Как подарок в Рождество.

А мы с тобою рвемся
То к звездам, а то в бездны.
Нам трудно - мы смеемся
Хоть век суров железный.

Опохмеляясь утром
Рассолом огуречным
Мы говорим про мудрость
Про Бога, и про вечность.

Мы на печи валялись
Душою крепко спали
Но сердцем закалялись
Когда враги напали.

Мы бодры и двужильны
Орем и сквернословим.
Пока мы духом сильны
То нас никто не сломит!

Я тебя не видел целый год
Вру себе, что я тебя забыл
Тысячу нашел себе хлопот
Но в душе нисколько не остыл.

Я других зачем-то целовал
Все тебя стараясь заменить
Каждую минуту понимал
Не смогу тебя я разлюбить

Темной ночью, в каждом своем сне
Я к тебе в троллейбусе трясусь
В дверь стучу, ты открываешь мне...
Утро. Снова я один проснусь.

Та весна для меня много значит
Тогда птицы особенно пели
На отцовской холодной даче
Мы прожили с тобой три недели

Я ходил за водой на колонку
А ты в доме пыль вытирала
Открывали в печи заслонку
И для нас с тобой пламя плясало

А на плитке кипела каша
Черный кофе в стаканах плескался
И на тихое счастье наше
Бог смотрел и с небес улыбался...

Когда моя гитара отзвучит
И замолчат встревоженные струны
В далекой чаще птица закричит,
Метаясь черной тенью в свете лунном.

И будет ветер, холод и ненастье
И будет спать вода на дне колодца.
И где-то на земле свеча погаснет...
Но где-то в небесах звезда зажжется.

Ей плевать на мои стихи
И совсем не нужны мои песни.
но когда зажмут беды в тиски,
Она будет со мною вместе.

Ей совсем быть не хочется музой.
Она будет обычной, земной.
Но придавит меня тяжким грузом
И она снова будет со мной.

Она не говорит о любви
И в душе у нее нету песен.
Но умру, она скажет - живи!
Я услышу ее и воскресну.

Ревность

Она разъедает тебя, как ржа.
Мучает долго и жестоко.
Она остра, как удар ножа
И кровь сочится по кровостоку.

И ты бежишь куда-то в ночи
И хлещут в лицо предательски ветки.
Так громко в висках твоя злоба звучит
И руки дрожат, как у малолетки.

Вокруг очень душно и нечем дышать
Придется стоять и зубами клацать.
Но нужно снова себя сдержать
Чтоб как граната не разорваться...

Ей нравится дольче вита
И яркий гламур с экрана.
А у меня набиты
Стихами пустые карманы.

Ей хочется новое платье
Что ярко маячит в витрине
И мужа, что все оплатит
И скупит полмагазина

На что ей я, голоштаный
Немодный, неперспективный
С любовью своею странной
С душою своей наивной.

Квартира сто пятая, окна во двор
Там сохнет белье на балконе
Там бабушки две выбивают ковер
И кружится диск в патефоне.

Там пух облетает с больших тополей
Блестят фонари как гирлянды
Я снова люблю улыбку твоей
К губам прижимаюсь так жадно

И множество мыслей кружит в голове
И радостно сердце забилось
И вновь говорю я спасибо тебе
Что ты в моей жизни случилась...

Подари мне Бог еще пару лет
Не кружи ты метелью белой
И в лампаде моей не гаси ты свет
Она толком еще не горела

Дай еще разок повидать весну
Поглядеть на ее безумства
Дай мне женщину вновь повстречать одну
Без которой на сердце пусто

Напои меня воздухом ледяным
Дай пройти возле свежей пашни
Вот тогда меня забирай хмельным
Мне уже ничего не страшно...